ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Вестник Костромского государственного университета. 2022. T. 28, № 2. C. 7–14. ISSN 1998-0817 Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 2, pp. 7–14. ISSN 1998-0817 Научная статья УДК 94(470)"13/15" **EDN AFJBBB** https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-7-14

ОБ ЭТНОНИМЕ RUTHENI В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ТРАНСИЛЬВАНИИ

Виноградов Алексей Евгеньевич, кандидат исторических наук, независимый исследователь, Москва, Россия, alwynor@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-3041-4103

Аннотация. Средневековые хроники фиксируют этноним, близкий до степени смешения с названием Русь не только в Восточной, но и в Центральной Европе. Попытки объяснить местную топонимию «русского» происхождения лишь поздними волнами миграции из галицко-подольских земель противоречат указаниям ряда источников. Этноним Rut(h)eni, Oroszok и соответствующие топонимы на востоке Карпатского бассейна маркируют, возможно, и поселения автохтонного этноса, также известного как veteres Russi. Автохтоны частично слились с переселенческой волной русин XIII–XV вв. с северо-востока, вследствие чего в исторической традиции чаще всего рассматривались как одно целое. Вместе с тем, возможно, автохтоны и их этноним своим происхождением были связаны с этническими процессами в Аварском каганате. Многоплеменное поначалу население каганата, прежде всего гепиды и романизированное население, подвергаясь культурному влиянию его господствующего слоя, теряло собственную идентичность и приобретало новую общую, отражаемую в ресурсном или географическом по происхождению имени (этниконе) Rus.

Ключевые слова: Русь, русины, Карпатский бассейн, Трансильвания, авары, этногенез.

Для цитирования: Виноградов А.Е. Об этнониме Rutheni в средневековой Трансильвании // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 2. С. 7-14. https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-7-14

Research Article

ON THE ETHNONYM OF RUTHENI IN MEDIEVAL TRANSYLVANIA

Alexey E. Vinogradov, Candidate of Historical Sciences, independent researcher, Russia, Moscow, alwynor@mail.ru, https:// orcid.org/0000-0002-3041-4103

Abstract. Medieval chronicles record an ethnonym that is confusingly close to the name Rus' not only in Eastern, but also in Central Europe. Attempts to explain the toponymy of "Russian" origin north of the Danube by exclusively late waves of migration from the lands of Galicia and Podolia contradict the indications of a number of sources. The ethnonym Rut(h)eni, Oroszok and their accompanying toponyms, scattered across the east of the Carpathian Basin, mark not only the settlements of East Slavic migrants, but also, possibly, the settlements of the autochthonous ethnos, also known as veteres Russi, Rutheni. The autochthons of the region partly merged with the the 13th-15th centuries Ruthenian resettlement wave from the northeast, as a result of which, in the historical tradition they were most often considered to be single. At the same time, it is possible that the autochthons and their ethnonym were not directly related to the Eastern Slavs and their origin was associated with ethnic processes on the outskirts of the Avar Khaganate. The initially multi-tribal population of the Khaganate, primarily the Gepids and the Romanised population, being exposed to the cultural influence of its ruling layer, lost its own identity and acquired a new common name, reflected in the resource or geographical origin of the name Rus'.

Keywords: Rus', Ruthenians, Carpathian basin, Transylvania, Avars, ethnogenesis.

For citation: Vinogradov A.E. On the ethnonym of Rutheni in medieval Transylvania. Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 2, pp. 7–14 (In Russ.). https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-7-14

Введение

Висследованиях, посвященных этнониму Русь, немаловажную роль играет его взаимосвязь с рядом средневековых топонимов в Карпатском бассейне. Поселения, связанные с «русами» (Rutheni, Oroszok, Orrus и др.), упоминаемыми в венгерских хрониках, оказываются разбросанными на территории от Австрии до Трансильвании, далеко от киевских владений [Волощук: 210–251, 280+ (карта); Назаренко1978: 303]. Многие представители польской, венгерской, словацкой, украинской историографии объясняли этот факт поздним и сугубо миграционным характером соответствующих топонимов [Волощук: 19–23].

Вместе с тем авторы венгерских средневековых хроник утверждали, что Rutheni появились в Центральной Европе вместе с мадьярами [Chronica Hungarorum: 11–13]. В свою очередь, значительная часть историков считала и считает, что русы/русины в регионе проживали еще до появления там венгров [Алимов: 183–186; Седов: 125; Юрасов 2020].

На наш взгляд, необходимо эти точки зрения рассмотреть критически. С одной стороны, названия населенных пунктов с соответствующим корнем относятся, как правило, к периоду после XI в. [Кришто: 44; Каtona: 7]. Археологи, за исключением единичных находок, не фиксируют ранних артефактов восточнославянского происхождения в пределах востока Карпатского бассейна, куда, однако, проникали южные и западные славяне [Федоров, Полевой: 283, 304–306, 321–322, 344].

Объекты и методы исследования

Вместе с тем «русская» топонимия в Карпатском бассейне не дает однозначного ответа на вопросы, связанные с временем и обстоятельствами ее происхождения [Кришто: 44]. Особенно это заметно в отношении Трансильвании, где выявлен наиболее густой куст из десятков наименований населенных пунктов и рельефа с корнем Rus/Ros/Orosz [Koчубинский: 148-149]. Эта территория и во второй половине XII в. для соседей оставалась «закрытой и враждебной» [Сэлэджан: 146], даже само ее название было неизвестно: впервые в 1075 г. упоминается лишь неопределенная земля «за лесом» (ultra silvam) [History of Transylvania: 154]. В этой связи трудно проследить обстоятельства того, как известные с начала саксо-венгерского освоения области поселения с «русскими» названиями оказались расположены в ее юго-восточных [History of Transylvania: 364], наиболее удаленных от Руси Киевской комитатах.

Если бы это было результатом миграции жителей Галицкой Руси, то очевидно, их поселения в первую очередь появлялись бы в примыкающих к Восточным Карпатам с юга областях. Однако там восточносла-

вянские переселенцы отмечались, за единственным исключением, лишь с XV в. [Поп 2010: 18–19, 29].

При этом топонимия, ассоциируемая с этнонимом Русь, принимает в областях, близких «Залесью», и характер хоронимии. На рубеже X—XI столетий одна из трех больших провинций Венгрии носила название Russia [Adémar de Chabannes: 153]. На картах и в источниках XII—XIII вв. Rusia, Ruthia, Rutenia выступает или синонимом дунайской Дакии [Dana, Radu: 253, 260; Чекин: 75], или указывается в географических рамках между Паннонией, Грецией и «романскими пределами» (Траяновым валом? — А. В.) на востоке [Bartolomaei Anglici: 693; Gottofridus: col. 224].

Такая последовательность в локализации, сопровождавшаяся, как правило, отсутствием названия *Трансильвания*, заставляет, по нашему мнению, рассматривать версию об ошибке как второстепенную.

На эту же мысль наводит и титул венгерского престолонаследника Эмериха, погибшего в 1031 г., dux Ruizorum [Annales Hildesheimenses: 36]. Часть исследователей полагает, что он мог означать предводительство князя над военной колонией или отрядами наемников из Киевской Руси [Міськов: 26, 40]. Однако о таких подразделениях в XI в. ничего не известно.

Вместе с тем Эмерих был князем (prince) Нитрии и Бихарии [Steinhübel: 513]. В последней, у западных границ Трансильвании, и погиб венгерский наследник [Древняя Русь: 108]. Что титул dux Ruizorum относился к этому региону, подтверждается тем, что и во второй половине XII в. епископ бихарский фигурирует как orosiensis, т. е. «русский» [Chaloupecký: 123]. Свидетельство, что Великая Моравия еще в конце IX в. подчинила в числе прочих племя Russani [Aenas Silvius: 34], также может относиться не к оставшимся вне моравской державы восточным славянам, а к подчиненной ей [Steinhübel: 214] Бихарии.

Упоминающуюся уже в контексте первой половины XII в. в Венгрии marchia Ruthenorum отождествляли с той же Бихарией (хотя и допускали ее более широкое толкование) [Chaloupecký: 41, 123].

На наш взгляд, загадка этого хоронима может быть прояснена через известный уже со времен саксонских переселенцев топоним Reussmarkt западнее Сибиу: изначально, с XIII в., он был известен как Ruzmark, villa Ruchmark [Wrede: 46]. То есть основа markt «рынок» появилась позже, изначальная семантика термина, калькированного саксами, была, скорее всего, связана с понятием «пограничная единица».

О «русах» в пограничье Трансильвании, возможно, идет речь и в сообщении Ал-Идриси, согласно которому, помимо восточноевропейских «русов», были и другие — рядом с Венгрией и Дж(а)сулийей (Македонией) [Коновалова: 151]. Под последней могли иметься в виду поселения «македонцев» на левом

берегу Дуная. Туда они были переселены болгарами в середине VIII в. [Руссев: 160]. Это предположение подтверждается венгерскими источниками, согласно которым болгары переселили часть подданных между Дунаем и Тисой, в пограничье «рутенов» и поляков или одних «рутенов» [Chronica Hungarorum: 12, 14]. Поскольку стремление болгар на север отражало их заинтересованность в трансильванских соляных ресурсах, разработка которых долго велась лишь на юге и в центре региона [History of Transylvania: 882], и, соответственно, раннеболгарские захоронения найдены лишь на юге Трансильвании [Curta F., Kovalev R.: 155, 159-160], можно предположить «пограничье» где-то там.

Другое пограничье «Рутении» Фома Сплитский, пересказывая ранний источник, помещал рядом с Паннонией, где возвышалась или гора Mons Porfireticum, или здание (храм?) из «порфирного», красного камня, воздвигнутое-де Диоклетианом [Фома Сплитский: 30, 155]. Если здесь Паннонией называлась вся Средне-Дунайская равнина, то «Рутенией» может оказаться западная часть Дакии, так как этот хороним Фома не упоминает. Там оставалось гражданское римское население, и постройка храма там была уместной, а что касается Mons Porfireticum, то ее можно отождествить с Roşia Montană, Красной горой рядом со все той же Бихарией.

Наконец, рассказанная Ж. Гаймаром история путешествия английских принцев к венгерскому королю Иштвану через Русь (Russie или Sussie), которую пилигримы проехали-де «всего за пять дней» (sul cinc jur) заставляла сомневаться в том, что здесь имеется в виду Русь Киевская [Кузьмин: 283]. Информация об англичанах (или англичанине) из других источников, согласно которым они были приняты в «Русии» «королем» Malesclodus (Julius Clodius), вызывала ассоциации с польским Мечиславом [Early Sources: 27] или Ярославом Мудрым [Прицак: 125], однако антропонимические и исторические данные не позволяли прояснить эту историю.

На наш взгляд, больший интерес представляет сопоставление загадочного «короля» не с киевским или западнославянским властителями, а с представителем трансильванского правящего клана. Он известен как Moglout (Maglout, Maglód) [Bollók: 73-75] и приходился родственником Дьюле Младшему. Название его владений и их география неясны, но, возможно, они включали самую восточную часть Карпатского бассейна - после разгрома и пленения Дьюлы Стефаном в начале 1000-х гг. Арпады завоевали Трансильванию лишь до среднего течения Муреша, и то непрочно, «реальное завоевание» региона началось только в середине XI в. и завершилось лишь через полтора столетия [Поп И.-А. 2012: 64, 73]. Представить Maglout как приютившего принцев

тем легче, что, принадлежа к клану Дьюлы, он должен был носить и наследственный титул, который в латинских источниках воспроизводился как Iulis, Iula [Поп И.-А. 2012: 69]. Откуда, по всей вероятности, вследствие контаминации титула и личного имени и форма Julius Clodius.

И маршрут принцев из Скандинавии в Венгрию показателен. Двигаться во владения Стефана прямым путем через владения короля Кнута в устье Одера было нельзя, а маршрут через Вислу и Верецкий перевал без специальной прорубки и расчистки был непроходим [Chronica Hungarorum: 13], а дальше располагалась сплошная заболоченная местность. Все это можно было только обогнуть через более проходимые южные части Карпат и далее через Трансильванию по реке Муреш. Именно по ней пролегал средневековый соляной торговый путь в Венгрию [Поп И.-А. 2012: 64; History of Transylvania: 154].

Вполне возможно, что и другие эпизоды взаимоотношений Венгрии и «Руси», неизвестные восточноевропейским летописцам, заставляют понимать под этой «Русью» не государство с центром в Киеве, а некое территориально близкое Паннонии объединение. В частности, в том же XI в., когда уже венгерские наследники искали убежища у соседей, им поступил отказ от duce Lodomerie, но убежище они получили in Rusciam [Chronica Hungarorum: 83, 153–154]. Как замечал А.В. Назаренко, правитель «Лодомерии» подчинялся Ярославу Мудрому и отказ в приеме принцам шел, скорее, от него (дальнейшее появление венгров в якобы Киевской Руси исследователь пытался вписать в сложную схему противостояния Киева и Священной Римской империи [Назаренко2005], но она требует большого количества допущений и смещения временных рамок венгерской эпопеи).

Вышедшая замуж за одного из венгров дочь этого «короля» предпочитала затем проводить время в замке, находившемся подальше от угроз германского императора и поближе к ее родным местам (propius ad natale) [Chronica Hungarorum: 17]. В этом замке видят Шарошпатак на северо-востоке Паннонии [Юрасов 2017: 141, 148], однако это место гораздо ближе к любой точке Трансильвании, чем к Киеву.

Известное по Я. Длугошу греческое имя этой русской принцессы и венгерской королевы - Анастасия не противоречит сказанному. Властители востока Карпатской котловины – и Дьюла Старший, и Ахтум (Айтонь) – еще во второй половине Х в. приняли крещение по византийскому обряду, основывали «греческие» монастыри [Поп 2012: 70].

Вышеупомянутые сведения о «дакийской» Руси большинство исследователей относят к огрехам компиляции или попыткам создать «чисто литературную» страну [Коновалова: 151; Чекин: 75].

На наш взгляд, для коррекции источников нет оснований. В дискуссии «автохтонистов» и «миграционистов» обе стороны в целом исходили из восточнославянской, в крайнем случае «варяжской» принадлежности центральноевропейской Руси. Соответственно, в этом же контексте рассматривались археологические данные. Однако были и другие точки зрения, возводившие этот этнос то к германцамругам [Петрушевич: 174, 177], то к кельтским Rutheпі [Шелухин: 61–66, 117].

И значительная часть фигурантов венгерских хроник, упоминаемых как Orros и др. в контексте Карпатского бассейна, не были восточными славянами [Волощук: 210-251]. Характерно, что еще в начале XIX в. «рутенское» население в некоторых поселениях юга Трансильвании говорило на языке, находившимся ближе к болгарскому, чем к восточнославянским наречиям [Кочубинский: 129-136]. Уроженец Трансильвании и ее первый подробный историк Й. Бенкё разделял местных «русов» на два этноса: древних, veteres Russi, уже почти смешанных к тому времени с валахами и венграми, и пришедших в «Залесье», в том числе якобы из Сербии позже [Benko: 590].

По нашему мнению, возможная схема этнических процессов может быть другой: и восточные, и южные славяне со временем ассимилировали местный этнос, чье название было близко Rutheni/Oroszok. В этой связи, возможно, не случайно трансильванские «рутены» отождествлялись с древним населением севера Балкан, Вησσοι, Bisseni [Andreas II: 59, § 60 add]. Германизмы, из которых состоит значительная часть лексики русинского языка [Абони: 10], часто трудноопределимые по времени возникновения, могут отражать в том числе и гепидский субстрат.

Указанный субстрат, если он существовал, то, скорее всего, сложился в эпоху VII-VIII вв., когда в восточной части Карпатского бассейна складывалась новая этническая общность: местное население, с одной стороны, подвергалось значительной «аваризации» [Седов: 127], с другой, часть его, романизированное и гепидское, к середине VIII в. в «Залесье» сменялось аваро-славянским [Федоров, Полевой: 290]. На вопрос, не просто ли сменялось, а не вытеснялось ли и куда, возможно, дает ответ появление восточнее, в ареале сложения балкано-дунайской (Дриду) культуры, сделанной на быстром круге серой керамики, вероятно, трансильванского происхождения [Ciuperča, Pavel: 122, 125].

В указанном контексте представляет интерес близкая связь последней с салтово-маяцкой культурой Подонья (СМК) [19: 8], которую О.Н. Трубачев называл «Донской Русью», предполагая ее восточнославянское происхождение, но подчеркивая, что в ее этнических связях «много нерасшифрованного» [Труба-

чев: 53, 148], а другие исследователи сопоставляли с известным по сочинениям восточных авторов «Русским каганатом» [Березовец: 59-74; Галкина: 176-191]. На наш взгляд, феномен «Донской Руси» может быть связан с миграцией из Аварского каганата, поскольку, судя по уточненным датировкам (рубеж VII-VIII вв. или начало VIII столетия для Дриду [Опряну: 109-110] и конец VIII в. для СМК [Плетнева: 52-53]), СМК получила начальный импульс с запада, а не наоборот, как считалось.

Вопрос взаимоотношений «трансильванской» Руси с Киевом остается сложным. Определенная традиция, похоже, пыталась установить связь между ними, что заметно по объединению включающей Киев Руси (Ruthenia, Russia) и Паннонии в одной географической главе у Гервазия Тильберийского и даже ремарке Фридриха Великого о происхождении Руси от «гуннов» (вероятно, аваров. – A. B.) и гепидов [Frederic Le Grand: 313]. Включение некоторыми летописями в состав дальних «русских» городов в сотнях километров западнее устья Дуная [Тихомиров: 223, 226-227], возможно, следует понимать в этом же контексте.

Феномен названия Русь, очевидно сохранявшийся на фоне борьбы гепидов, аваров, славян, тюркоболгар, венгров за ресурсы Трансильвании, мог быть, по нашему мнению, связан с этим ресурсным статусом региона и обилием в нем топонимов, отражающих добычу полезных ископаемых.

Так, карта Трансильвании «унизана» названиями, отражающими добычу соли и способ ее добычи (мина, яма) [9: 89–90]. Очевидно, еще одним вариантом топонимии на ту же тему была славянская жъпа, јира, так как первоначальное значение лексемы этимологические словари (например, словенского языка) связывают с понятиями «соляная шахта», «глубокий». Приводя это толкование, М. Фасмер признавался, что «нелегко объяснить» развитие такого значения jūpa в более современную семантику «округ» [Фасмер: 65-66].

Между тем подобное развитие, на наш взгляд, является достаточно типичным для ресурсных регионов, где источник полезных ископаемых является системообразующим звеном не только социально-экономической, но и административной структуры (ср. Rudnik – название ряда гмин-волостей в Польше).

В связи с вышеуказанным нельзя не обратить внимание, что жъпа, јира семантически оказываются близки лексемам, восходящим, видимо, к праиндоевропейскому корню rū «копать»: фракийской *rus(a), (по И. Дуриданову – «яма, глубокое место на реке»), лит. rúsas «погреб», слав. русло и др. Считаем вероятным, что центральноевропейские топонимы с корнем Rus- могли появиться именно на такой основе в языках местного или одной из волн

пришлого населения, о которых в большинстве своем известно очень мало. Эти «ямы», или «шахты», стали основой административно-территориальных единиц, аналога распространенных на более широкой территории славянских жуп.

Нельзя исключать и того, что *rus «яма» получила в буквальном смысле более широкое, связанное с географией всего региона значение. Именно с географически-рельефной этимологией некоторые лингвисты пытаются связать румынское название Трансильвании Ardeliu, Ardeal [Stefanesku-Draganesti: 49, 57]. В силу факта, что Трансильванское плато представляет собой котловину, ограниченную дугой Карпат и Западно-Румынских гор, предполагаем связь скорее с греческим ἀρδάλιον – «сосуд для воды, котловина». Грецизмы вообще значительны в румынском языке [Челышева: 633-634].

На наш взгляд, в этой связи возможно, что Ardeal калькировало более раннее *Rus «впадина», и именно этот вариант могли зафиксировать европейские географы в виде дунайского хоронима Rusia.

Трактовка государственного статуса этой «Руси» в разных источниках, с одной стороны, как самостоятельного королевства, regnum, с другой, как marchia, вероятно, отражает постепенное завоевание Арпадами восточной части Карпатской котловины. «Марками» именовались территории, которые венгры или постепенно отвоевывали у этих «королевств» или, в соответствии с франкской терминологией, располагали в пограничье с такими образованиями.

Заключение

Таким образом, феномен ранней закарпатской Руси может нести на себе отпечаток процессов, происходивших в Центральной Европе в раннем Средневековье. «Аваризованные» народы востока Карпатского бассейна, теряя собственную этничность, приобретали общее имя Rus, образованное по ресурсному или по географическому принципу. Со временем потеря новым населением изначального смысла этого названия, сопряженная с постепенной интеграцией региона в Венгерское королевство, а возможно, и с необходимостью размежевания хоронима с названием Киевской Руси, привела к смене названия.

Список литературы

Абони А.Т. Лексические германизмы в народных русинских изданиях: проспект диссертации. Будапешт: ЕLTE, 2009. 13 с.

Алимов Д.Е. Между миграционизмом и автохтонизмом: вопрос о происхождении русинов Закарпатья в дискурсивном пространстве национального нарратива // Русин. 2017. № 4. С. 179–197.

Березовец Д.Т. Про і'мя носіїв салтівської культури // Археологія. Кіїв, 1970. Вып. XXIV. С. 59-74.

Волощук М.М. «Русь» в Угорськом королівстві XI – др. пол. XIV ст. Івано-Франківск: Лілея-НВ, 2014. 496 с.

Галкина Е.С. Тайны Русского каганата. М.: Вече, 2002, 428 c.

Древняя Русь в свете зарубежных источников. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. Т. 4 (комм. А.В. Назаренко). 384 с.

Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинении Ал-Идриси. М.: Восточная литература РАН, 1999. 254 c.

Кочубинский А.А. О русском племени в Дунайском Залесье // Библиотека журнала Русин. 2018. Т. 8, вып. 1. С. 81-151.

Кришто Д. Русские в Венгрии в эпоху династии Арпадов // Венгры и их соседи по Центральной Европе в Средние века и Новое время М.: Институт славяноведения РАН, 2004. С. 41-53.

Кузьмин А.Г. Начало Руси. М.: Вече, 2003. 432 с.

Міськов И. Rutheni, dux Ruizorum marchia Ruthenorum у середневічній Европі // Studium carpato-ruthenorum 2018. Пряшів: Prešov University, 2018. C. 24–44.

Назаренко А.В. О русской марке в средневековой Венгрии // Восточная Европа в древности и средневековье / отв. ред. Л.В. Черепнин. М.: Наука, 1978. C. 302-306.

Назаренко А.В. Племянники венгерского короля Иштвана на Руси // Ad fontes: сб. ст. в честь С.М. Каштанова / отв. ред. С.О. Шмидт. М.: Наука, 2005. C. 167-175.

Опряну К.Х. Северодунайские земли провинции Дакия в период зарождения румынского языка (II-VIII вв.) // История Румынии / сост. Поп И.А., Болован И. М.: Весь мир, 2005. С. 37-120.

Петрушевич А.С. О паннонских ругах или псевдорусах // Науковый сборник. Львов: Книгопеч. Ставропигийск. Института, 1865. Вып. 3. С. 170-180.

Плетнева С.А. Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья (IV-XIII вв.). Воронеж: ВГУ, 2003. 248 c.

Поп И.-А. Марамуреш в XIV в.: этническое и конфессиональное взаимодействие // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2010. № 1. C. 17–32.

Поп И.-А. Формирование средневековой государственности в Трансильвании // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2012. № 1. C. 51-78.

Прицак О.И. Происхождение названия Rūs/Rus'// Вопросы языкознания. 1991. № 6. С. 115-131.

Руссев М.Д. Северо-восточные владения Дунайской Болгарии: история и погребальные памятники (VII–X вв.) // Stratum plus. 2010. № 5. С. 159–168.

Седов В.В. Славяне в раннем средневековье. М.: Институт археологии РАН, 1995. 416 с.

Сэлэджан Т. Румынское общество в раннем средневековье (IX-XIV ст.) // История Румынии / сост. Поп И.А., Болован И. М.: Весь мир, 2005. С. 122-191.

Тихомиров М.Н. Список городов дальних и ближних // Исторические записки. М.: Изд. АН СССР, 1952. T. 40. C. 214-259.

Трубачев О.Н. В поисках единства. Взгляд филолога на проблему истоков Руси. М.: Наука, 2005. 288 c.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1987. Т. 2. 671 с.

Федоров Г.Б., Полевой Л.Л. Археология Румынии. М.: Наука, 1973. 416 с.

Фома Сплитский. История архиепископов Салоны и Сплита. М.: Индрик, 1997. 319 с.

Чекин Л.С. География спасения и астрономическая география. Формы актуализации северо-восточного обитаемого мира в западноевропейской географической литературе и на картах IX-XIII веков // История географии / отв. ред. И.Г. Коновалова. М.: Аквилон, 2006. T. 3. C. 43-107.

Челышева И.И. Романские языки // Большая российская энциклопедия. М.: БРЭ, 2015. Т. 28. С. 633-

Шелухин С. Звідкіля походить Русь. Прага: Ā. Fišer, 1929. 129 c.

Юрасов М.К. Еще раз о времени появления русинов в Паннонии // Русин. 2020. № 60. С. 11-21.

Юрасов М.К. Русско-венгерские отношения Х-XI вв. // Труды института российской истории РАН. 2017. № 4. C. 139-153.

Adémar de Chabannes. Chronique, ed. J. Chavanon. Paris, A. Picard, 1897, 235 p.

Aenas Silvius. Historia Bohemica a principio gentis usque ad Georgium Boiebracium. Ambergae, M. Forsteri, 1592, 280 p.

Andreas II. Dictus Hierosolymitanus rex Ungariae decimus nonus: Saxonum in Transylvania; Libertatis Assertor: Secundium tenores Privilegiorus, ed. J.N. Segedi. Jaurini (Győr), Typ. G.J. Streibig, 1751, 76 p.

Annales Hildesheimenses, ed. G. Waitz. Hannoverae, Hahn, 1878, [VIII], 69 p.

Bartolomaei Anglici. De Genuinis rerum coelestium, terrestrium et inferarum. Francoforti, Typ. N. Stein, 1650, 1276 p.

Benko J. Transilvania sive magnus transsilvanae princitatus olim Dacia Mediterranea. P. I. Claudiopoli, Typ. Lycea Regi, 1834, 592 p.

Bollók J. Philologia nostra. Sz. T. Mészáros. Budapest, ELTE Z. József Collegium, 2013, 516 p.

Chaloupecký V. Staré Slovensko. Bratislava: Ed. Univ. Komenského, 1923, 420 s.

Chronica Hungarorum, ad. M. Florianus. Lipsiae, Typ. M.: Taizs, 1883, 315 p.

Ciuperča B., Pavel M. Sud-vestul Munteniei în secolele VIII-X. Buletenul Mureulei Județean Teleorman, 2010, № 2, pp. 115–162.

Curta F. Kovalev R. ed. The Other Europe in the Middle Ages: Avars, Bulgars, Khazars and Cumans 450-1450. Leiden, Brill, 2008, vol. 2, 503 p.

Dana D., Radu M. Transilvania pe Harta de la Hereford (sec. XIII). Studii și Materiale de Istorie Medie, 2002, vol. 20, pp. 253-266.

Early Sources of Scottish History A.D. 500 to 1286, ed. and comm. by Anderson A.O. Edinburg-London, Oliver&Boyd, 1922, vol. 2, 805 p.

Frederic Le Grand. Oeuvres. Berlin, R. Decker, 1855, vol. XXVI, 672 p.

Gottofridus. Pantheon sive Universitatis libri. Basileae, I. Parcus, 1559, 668 p.

History of Transylvania, ed. Kopeczi, Makkai L. New York, Social Science Monographs, 2001, vol. 1, [XVI], 899 p.

Katona C. Vikings in Hungary? The theory of of the Varangian-Rus bodyguard of the first Hungarian rulers. Viking and Medieval Scandinavia, 2017, vol. 13, pp. 1–27.

Stefanesku-Draganesti V. Romanian Continuity in Romanian Dacia. Miami Beach, Rom Hist. Studies, 1986, 89 p.

Steinhübel J. The Nitrian Principality: the Beginning of Medieval Slovakia. Leiden, Brill, 2020, 670 p.

Wrede von F. Deutsche Dialektgeographie H. XX. Marburg, N.G. Elwert, 1927, 144 p.

References

Aboni A.T. Leksicheskie germanizmy v narodnykh rusinskikh izdaniiakh. Prospekt dissertatsii [Lexical Germanisms in Ruthenian Folk Editions. Dissertation prospectus]. Budapesht, ELTE Publ., 2009, 13 p. (In Russ.)

Alimov D.E. Mezhdu migratsionizmom i avtokhtonizmom: vopros o proiskhozhdenii rusinov Zakarpat'ia v diskursivnom prostranstve natsional'nogo narrativa [Between migrationism and autochthonism: the question of the origin of the Rusyns of Transcarpathia in the discursive space of the national narrative]. Rusin [Rusin], 2017, № 4, pp. 179–197. (In Russ.)

Berezovets D.T. Pro i'mia nosiiv caltivs'koï kul'turi [About I'm wearing in the Saltiv culture]. Arkheologiia [Archeology]. Kiïv, XXIV, 1970, pp. 59-74. (In

Voloshchuk M.M. "Rus'" v Ugors'kom korolivstvi XIdr. pol. XIV st. ["Rus" in the Ugrian kingdom of the XIother sex. XIV]. Ivano-Frankivsk, Lileia-NV Publ., 2014, 496 p. (In Russ.)

Galkina E.S. Tainy Russkogo kaganata [Secrets of the Russian Khaganate]. Moscow, Veche Publ., 2002, pp. 176–191. (In Russ.)

Drevniaia Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov [Ancient Russia in the light of foreign sources]. Moscow, Russkii Fond Sodeistviia obrazovaniiu i nauke Publ., 2010, vol. 4, 384 p. (In Russ.)

Konovalova I.G. Vostochnaia Evropa v sochinenii Al-Idrisi [Eastern Europe in the work of Al-Idrisi]. Moscow,

Vostochnaia literatura RAN Publ., 1999, 254 p. (In Russ.)

Kochubinskii A.A. O russkom plemeni v Dunaiskom Zales'e [About the Russian tribe in the Danube Zalesie]. Biblioteka zhurnala Rusin [Rusin Library Journal], 2018, vol. 8, issue 1, pp. 81–151. (In Russ.)

Krishto D. Russkie v Vengrii v epokhu dinastii Arpadov [Russians in Hungary in the era of the Arpad dynasty]. Vengry i ikh sosedi po Tsentral'noi Evrope v Srednie veka i Novoe vremia [Hungarians and their neighbors in Central Europe in the Middle Ages and Modern Times]. Moscow, Institut slavianovedeniia RAN Publ., 2004, pp. 41–53 (In Russ.)

Kuz'min A.G. Nachalo Rusi [Beginning of Russia]. Moscow, Veche Publ., 2003, 432 p. (In Russ.)

Mis'kov I. Rutheni, dux Ruizorum marchia Ruthenorum u serednevichnii Evropi [Rutheni, dux Ruizorum marchia Ruthenorum in Middle European]. Studium carpato-ruthenorum 2018 [Studium carpato-ruthenorum 2018]. Priashiv, Prešov University Publ., 2018, pp. 24-44. (In Ukrainian)

Nazarenko A.V. O russkoi marke v srednevekovoi Vengrii [On the Russian Mark in Medieval Hungary]. Vostochnaia Evropa v drevnosti i srednevekov'e [Eastern Europe in Antiquity and the Middle Ages], rep. ed. L.V. Cherepnin. Moscow, Nauka Publ., 1978, pp. 302– 306. (In Russ.)

Nazarenko A.V. Plemianniki vengerskogo korolia Ishtvana na Rusi [Nephews of the Hungarian king Stephen in Russia]. Ad fontes: sbornik statei v chest' S.M. Kashtanova [Ad fontes: collection of articles in honor of S.M. Kashtanov], ed. by S.O. Schmidt. Moscow, Nauka Publ., 2005, pp. 167–175. (In Russ.)

Oprianu K.Kh. Severodunaiskie zemli provintsii Dakiia v period zarozhdeniia rumynskogo iazyka (II-VIII vv.). Istoriia Rumynii [North Danubian lands of the province of Dacia in the period of the birth of the Romanian language (II–VIII centuries). History of Romania], comp. Pop I.A., Bolovan I.M. Moscow, Ves' mir Publ., 2005, pp. 37–120. (In Russ.)

Petrushevich A.S. O pannonskikh rugakh ili psevdo-rusakh: naukovyi sbornik [About Pannonian Rugs or Pseudo-Russians: naukovyi sbornik]. L'vov, Knigopech. Stavropigiisk. Instituta Publ., 1865, issue 3, pp. 170-180. (In Ukrainian)

Pletneva S.A. Kochevniki iuzhnorusskikh stepei v epokhu srednevekov'ia (IV-XIII vv.) [Nomads of the South Russian steppes in the Middle Ages (IV-XIII centuries)]. Voronezh, VGU Publ., 2003, 248 p. (In Russ.)

Pop I.-A. Maramuresh v XIV v.: etnicheskoe i konfessional'noe vzaimodeistvie [Maramures in the XIV century: ethnic and confessional interaction]. Studia Slavica et Balcanica Petropolitana [Studia Slavica et Balcanica Petropolitana], 2010, no. 1, pp. 17–32. (In Russ.)

Pop I.-A. Formirovanie srednevekovoi gosudarstvennosti v Transil'vanii [Formation of Medieval Statehood

in Transylvania]. Studia Slavica et Balcanica Petropolitana [Studia Slavica et Balcanica Petropolitana], 2012, no. 1, pp. 51-78. (In Russ.)

Pritsak O.I. Proiskhozhdenie nazvaniia Rūs/Rus' [Origin of the name Rūs/Rus']. Voprosy iazykoznaniia [Questions of linguistics], 1991, no. 6, pp. 115–131. (In Russ.)

Russev M.D. Severo-vostochnye vladeniia Dunaiskoi Bolgarii: istoriia i pogrebal'nye pamiatniki (VII-X vv.) [Northeastern possessions of Danube Bulgaria: history and funerary monuments (VII-X centuries)]. Stratum plus [Stratum plus], 2010, № 5, pp. 159–168. (In Russ.)

Sedov V.V. Slaviane v rannem srednevekov'e [Slavs in the Early Middle Ages]. Moscow, Institut arkheologii RAN Publ., 1995, 416 s. (In Russ.)

Seledzhan T. Rumynskoe obshchestvo v rannem srednevekov'e (IX-XIV st.) [Romanian society in the early Middle Ages (IX–XIV centuries)]. Istoriia Rumynii [History of Romania], comp. Pop I.A., Bolovan I. Moscow, Ves' mir Publ., 2005, pp. 122-191. (In Russ.)

Tikhomirov M.N. "Spisok gorodov dal'nikh i blizhnikh" ["List of cities far and near"]. Istoricheskie zapiski [Historical notes]. Moscow, AN SSSR Publ., 1952, vol. 40, pp. 214–259. (In Russ.)

Trubachev O.N. V poiskakh edinstva. Vzgliad filologa na problemu istokov Rusi [In search of unity. A philologist's view of the problem of the origins of Russia]. Moscow, Nauka Publ., 2005, 288 p. (In Russ.)

Fasmer M. Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow, Progress Publ., 1987, vol. 2, 671 p. (In Russ.)

Fedorov G.B., Polevoi L.L. Arkheologiia Rumvnii [Archeology of Romania]. Moscow, Nauka Publ., 1973, 416 p. (In Russ.)

Foma Splitskii. Istoriia arkhiepiskopov Salony i Splita [History of the Archbishops of Salona and Split]. Moscow, Indrik Publ., 1997, 319 p. (In Russ.)

Chekin L.S. Geografiia spaseniia i astronomicheskaia geografiia. Formy aktualizatsii severo-vostochnogo obitaemogo mira v zapadnoevropeiskoi geograficheskoi literature i na kartakh IX-XIII vekov [Geography of salvation and astronomical geography. Forms of actualization of the northeastern inhabited world in Western European geographical literature and on maps of the 9th-13th centuries]. Istoriia geografii [History of Geography]. Moscow, Akvilon Publ., 2006, vol. 3, pp. 43–107. (In Russ.)

Chelysheva I.I. Romanskie iazyki [Romance languages]. Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia [Great Russian Encyclopedia]. Moscow, BRE Publ., 2015, vol. 28, pp. 633–634. (In Russ.)

Shelukhin S. Zvidkilia pokhodit' Rus' [Zvidkilya resemble Russia]. Praga, Ā. Fišer Publ., 1929, 129 c. (In Czech)

Iurasov M.K. Eshche raz o vremeni poiavleniia rusinov v Pannonii [Once again about the time of the appearance of Rusyns in Pannonia]. Rusin [Rusin], 2020, № 60, pp. 11–21. (In Russ.)

Iurasov M.K. Russko-vengerskie otnosheniia X-XI vv. [Russian-Hungarian relations X-XI centuries]. Trudy instituta rossiiskoi istorii RAN [Proceedings of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences], 2017, № 4, pp. 139–153. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 19.02.2022; одобрена после рецензирования 27.03.2022; принята к публикации 12.05.2022.

The article was submitted 19.02.2022; approved after reviewing 27.03.2022; accepted for publication 12.05.2022.